

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.01

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-171-181>

Шифр научной специальности 5.1.1

Природа интересов в праве

© ЗАВГОРОДНЯЯ Анастасия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», Донецкая Народная Республика, 283049, г. Донецк, ул. Лебединского, 9, <https://orcid.org/0000-0001-5120-7018>, nastacija@mail.ru

Аннотация

Рассмотрена природа интересов в праве. В исследовании обращено внимание на то, что провести разграничение между объективными и субъективными факторами формирования социального интереса не представляется возможным. Это объясняется тем, что субъективные (сознательные и неосознанные, автоматические) факторы зависят от внешней среды, но степень их влияния на необходимость обладания личностью определенными благами установить сложно. Дифференциация и/или единство (скорее – это взаимосвязь) указанных факторов крайне усложнена и может быть сконструирована лишь в общих чертах в рамках анализа закономерностей формирования потребностей, мотивов, влияния стимулов на конкретную личность. В связи с этим природа социального интереса является интересусубъективной. Предметом работы является анализ природы интересов в праве в рамках интересусубъективного подхода, и прежде всего с позиции их согласования, конкуренции, постоянной динамики в правотворческой и правоприменительной деятельности. Цель работы – определение природы интересов с позиции различных подходов, являющихся отправными для исследования интересов, имеющих правовое значение. Методологической основой проведенного исследования стали: общие и частнонаучные методы, а именно логический; использованы такие приемы, как описание, анализ, обобщение, абстрагирование, применен системно-функциональный подход. Рассматривая интерес с точки зрения субъективного, объективного, субъективно-объективного подходов, в исследовании отмечается, что ни одна из этих позиций не соответствует закономерности формирования интереса ни социального, ни правового. Также и субъективность невозможно признать характеристикой интереса, как и субъектоцентризм, субъектную ориентированность правопонимания. В данном случае необходимо различать природу *правовых интересов, правовые средства, механизм формирования* (истоки, закономерности) и *реализации* их в социально-правовых практиках. Сделан вывод о том, что общие интересы детерминируются необходимостью в определенных благах социально значимой необходимости или социальной пользы, состояниями, статусами, становятся юридически значимыми в связи с институционализацией. Правовые же интересы, как следствие, в своей основе должны иметь особую социальную значимость и признание обеспечения благ, способов и средств их получения. Формулируется вывод о необходимости признания интересусубъективности как важнейшего свойства интересов социального и правового характера в современном обществе.

Ключевые слова

интерес, социальный интерес, мотив, стимул, потребность, воля, волеизъявление, стремление, целеполагание

Для цитирования

Завгородняя А.А. Природа интересов в праве // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 171-181. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-171-181>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-171-181>

The nature of interests in law

© Anastacija A. ZAVGORODNIAIA,

PhD (Law), Associate Professor of Civil Law Disciplines Department, Donbass State University of Justice, 9 Lebedinsky St., Donetsk, 283049, Donetsk People's Republic, <https://orcid.org/0000-0001-5120-7018>, nastacija@mail.ru

Abstract

The nature of interests in law is considered. The study draws attention to the fact that it is not possible to distinguish between objective and subjective factors in the development of social interest. This is explained by the fact that subjective (conscious and unconscious, automatic) factors depend on the external environment, but it is difficult to establish the degree of their influence on the need for a person to possess certain benefits. The differentiation and/or unity (rather, it is a relationship) of these factors is extremely complicated and can be constructed only in general terms within the framework of the analysis of the patterns of development of needs, motives, and the influence of incentives on a particular person. In this regard, the nature of social interest is intersubjective. The subject of work is the analysis of the nature of interests in law within the framework of an intersubjective approach, and above all from the standpoint of their coordination, competition, constant dynamics in law-making and law enforcement activities. The purpose of work is to determine the nature of interests from the standpoint of various approaches that are the starting point for the study of interests that have legal significance. The methodological basis of the study is: general and particular scientific methods, namely logical; such techniques as description, analysis, generalization, abstraction are used, a system-functional approach is applied. Considering interest from the point of view of subjective, objective, subjective-objective approaches, the study notes that none of these positions corresponds to the patterns of formation of interest, either social or legal. Also, subjectivity cannot be recognized as a characteristic of interest, as well as subjectocentrism, the subjective orientation of legal understanding. In this case, it is necessary to distinguish between the nature of *law interests*, *law means*, *development mechanism* (origins, patterns) and their *implementation* in social and law practices. It is concluded that common interests are determined by the need for certain benefits of socially significant necessity or social benefit, states, statuses, become legally significant in connection with institutionalization. Law interests, as a consequence, should basically have a special social significance and recognition of the provision of benefits, ways and means of obtaining them. The conclusion is formulated about the need to recognize intersubjectivity as the most important property of social and law interests in modern society.

Keywords

interest, social interest, motive, incentive, need, will, will expression, aspiration, goal-setting

For citation

Zavgorodniaia, A.A. (2023). The nature of interests in law. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 171-181 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-171-181>

Введение. Постановка проблемы

Природа интересов обуславливает различные концепции, объясняющие не только сущность интересов, но и их роль в праве.

Практически каждое научное исследование, посвященное интересам в праве, основано на том или ином подходе к определению их природы. В доктрине права представлено

несколько соответствующих теорий: *объективная, субъективная и различные сочетания объективной и субъективной. Данные теории, несмотря на традиционность и определенность, подлежат критическому рассмотрению с точки зрения интересосубъективной составляющей интересов* (или, как указывают некоторые авторы, надындивидуальной, интерактивной) [1, с. 85], которая имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку обусловлена, прежде всего, правовыми стимулами и ограничениями, усвоенными субъектом в социальных и правовых практиках.

Результаты исследования

1. Природа интереса

Определяющим для формирования и содержания интереса, имеющего значение в целеполагании (волеформировании) и волеизъявлении, является учет субъектом условий, на основании которых в совокупности с другими факторами интерес возникает. Данное обстоятельство вызвало возникновение множества различных концепций, объясняющих *природу* и, тем самым, сущность *интересов в праве*.

Исследуя в рамках инструментального подхода *цели в праве* и *целеполагание*, С.Ю. Филиппова определяет *интерес как одну из стадий* последнего, отмечает, что возникновение потребности является объективным явлением, а за ее осознанием как субъективным фактором следует появление интереса и мотива [2, с. 39-40].

Как *объективное явление интересы* рассматриваются в связи с существованием *независимых от осознания субъектом, существующих в объективном мире* потребностей, средствами удовлетворения которых являются блага [3, с. 19-20, 25]. Н.М. Мусаев, в частности, обращает внимание на то, что интересы возникают на основании объективных потребностей, а также детерминированы объективными отношениями в обществе. Эти суждения дают автору основание сделать сомнительное умозаключение о том, что интересы существуют вне сознания их носителей. Следующие за этими аргументы автора, такие как «публичный интерес – признанный», «единство всеобщности и единичности обеспечивается также осознанием индивидами» того обстоятельства, что «об-

щее благо является также и моим благом», свидетельствуют о признании зависимости интереса от осознания [4, с. 139-140]. Как и большинство авторов, Н.М. Мусаев неоднозначно и не четко разграничивает формирование и реализацию индивидуального социального интереса, институционализацию интересов, следствием которой являются общие (публичные), и правовые средства их охраны, что приводит его к противоречивым выводам.

По мнению А.Я. Курбатова и А.С. Подмаркова, основу любого субъективного права составляет «признанный законодателем социально значимый» интерес, который авторы считают объективным, проводя эту идею в тех своих исследованиях, предметом которых являются интересы в праве [5, с. 104]. В то же время в таком подходе учитывается правореализационная функция интересов, но не учитывается важная правообразующая функция социальных интересов, связанная с механизмом их институционализации и затем правового признания. Сущность социальных интересов правообразовательного значения не может быть определена от производных правовых.

По мнению О.Ю. Кравченко, объективный интерес «выражает то, что объективно способствует упрочению и позитивному изменению социального положения субъекта общественных отношений», становится таким, «когда закон признает интерес объектом правовой охраны и критерием правомерности действий субъектов» [6, с. 12]. Автор этой позиции ставит в один ряд с интересом и блага, и социальные условия и нормы; затем связывает его объективную характеристику с законодательным закреплением правовых средств его реализации, после чего субъект может оценить способы реализации субъективного интереса через «критерии правомерности». Описываемые автором средства объективного способствования улучшению социального положения субъекта необоснованно приравниваются к «интересу», поскольку контекстно идет речь о средствах, что дальше автор и подтверждает, приравнивая объективный интерес к законному, который «фиксирует в общественном сознании меры (средства)» [6, с. 13]. Существование «объективных» средств (условий,

в том числе институционализированных) является одним из элементов формирования интересов. Таким образом, «объективные» интересы в праве определяются некоторыми исследователями как те, что одобрены и получили законодательное закрепление реализации, либо сами нормы, в которых средства закреплены.

При анализе интересов в праве их также *позиционируют как некую предпосылку*. Как более приемлемую в этом отношении стоит отметить позицию Ю.С. Завьялова, *который интересы рассматривает и с позиции предпосылки, и фактора*, влияющего на законодательную волю, цели, которая выбрана субъектом и достигается через использование норм права [7, с. 153].

В доктрине права объективные подходы к определению природы интереса, кроме признания объективного интереса, могут варьироваться в зависимости от того, с позиции блага или потребности ее оценивать: благо – это явление лишь условно объективное (находящееся вне субъекта или вызванное жизненной необходимостью), а необходимость (потребность) и отношение к ней – субъективно, хотя тоже условно. В контексте понимания блага, верно отмечает В.И. Плохова, что объект интереса будет совпадать с предметом потребности в том случае, если субъекту для его удовлетворения необходимо вступать во взаимодействие (вне взаимодействия предмет потребности не становится объектом интереса) [8, с. 213].

2. Субъективный подход

Традиционно в правоведении *интересы как субъективную категорию* обуславливают *осознанием потребности* субъектом. Считается аксиоматичным, что *без осознания нет смысла говорить и о самом интересе*. Подобный подход с акцентом на осознание, по нашему мнению, справедливо критиковался А.Г. Малиновой [9, с. 95].

Потребностью является состояние психологического или функционального ощущения недостаточности в благе, которое человеком осознается в любом случае. Однако на данном этапе мотивационно-волевая сфера психики человека еще не задействована. Таким образом, закономерность возникновения потребности, а в дальнейшем и интереса, обусловлена отношением к нему субъекта:

значимостью объекта. Как следствие, мы видим в юридической литературе мнение ряда исследователей о том, что считается обоснованной взаимосвязь объективных и субъективных сторон возникновения интереса. Так, по мнению А.И. Экимова, взаимосвязь объективного и субъективного в интересе проявляется в признании единства субъективного (психологического) и объективного (социального) аспектов как качественно самостоятельных явлений. Сложившееся понимание природы интереса в праве как единства субъективного и объективного [10, с. 4], является приоритетным [11, с. 19; 12, с. 239]. Но существует определенная дифференциация некоторых положений в отношении объективно-субъективных составляющих интереса, которая проявляется в правоведении через синтез или разделение объективных и субъективных его сторон формирования и существования, но следует понимать, что эти концепции не являются монистическими. Часто исследователи говорят о диалектическом единстве объективного и субъективного элементов в интересе [13, с. 4-6].

На синтез объективных и субъективных аспектов в правовом интересе указывает А.В. Кузьмина. С одной стороны, автор обосновывает объективные правовые интересы, обусловленные положением различных субъектов в правовом пространстве, с другой стороны, субъективные – как осознаваемые конкретным индивидом юридические благочестности [14, с. 55]. С.В. Михайлов, поддерживая позицию, высказанную Г.Е. Глезерманом, отмечает, что *единство объективного и субъективного не в интересе, а в процессе его реализации* [15, с. 21; 16, с. 25].

А.В. Малько и В.В. Субочев, определяя природу *социального интереса*, осуществляют дальнейшее обоснование позиции в отношении единства *объективного и субъективного* в его сущности. Как утверждают авторы, по своей природе интерес не призван разделять личные и объективные факторы, которые являются взаимодополняющими и взаимно детерминируемыми.

Среди *детерминант интереса* (составляющих его структуры) исследователи выделяют:

- социальные факторы, в частности, положение в обществе;
- осознание этого положения, от чего зависят методы, формы и средства удовлетворения потребностей;
- стимулы и мотивы; действия, направленные на удовлетворение потребностей [17, с. 14-15].

Не соглашаясь с отнесением указанных факторов к структуре интереса, отметим, что исследователи совместили не только факторы формирования интереса, но и его закономерный результат – волеизъявление, однако, точно не определив место объективного критерия как материального (внешнего) фактора интереса и потребности.

Объективно-субъективное понимание интереса, по сути, сводится к субъективному подходу, на что указывает такой фактор, как осознание потребности. Кроме того, признание научного понятия двойственным неверно с позиции логического закона противоречия как ложности одного из двух противоположных суждений. Тем не менее, нельзя отрицать сами детерминанты, которыми обусловлено формирование интереса, значимого для права.

Отделяя интерес в праве от социального интереса, от интереса как элемента мотивационно-потребностной сферы психики человека, отметим, что его конститутивным фактором является не только объект и субъективное к нему отношение, но и социальные интеракции, которые необходимы для его удовлетворения. Интересы возникают и существуют не просто на основании осознания их индивидами, по сути, осознания потребностей, а на основании их взаимоотношений в обществе [18, с. 260], и именно *необходимостью в коммуникации и взаимоотношениях и «вызываются»*.

В ином случае потребности не становятся интересами, в целеполагании не задействованы, остаются на стадии идеи, ценности, мотива как психического (не социального) элемента. Формирование интереса осуществляется при осознании и намерении осуществить социальное взаимодействие, в связи с чем необходимо уяснить предмет притязаний, социально-правовой контекст деятельности и необходимые действия для получения данного предмета [1, с. 91]. В данном

процессе одинаковое значение имеют и нужды субъекта, и ценностные ориентации, иные мотивационные установки, социальной, правовой контекст.

Отметим, что *в правоведении интерес часто определяется через необходимость удовлетворения потребности, ее связывают с осознанием*, а А.В. Малько, В.В. Субочев говорят о ней как об уже сложившейся и развивающейся в социальных отношениях [17, с. 16]. Обратим внимание на несоответствие таких умозаключений общепринятому пониманию потребности и интереса. Если сформированный интерес изначально социогенен, в отношении необходимости как понятия отметим, что она, по сути, и есть нужда, потребность. *Необходимость* можно рассматривать и как систему связей субъекта (с объектом потребности) и отношений (с другими субъектами), которыми детерминирована динамика достижения результата. Желаемый результат (через его модель в виде цели) характеризуется: конкретикой и обязательностью; определяет значение, важность и приоритет в иерархии потребностей; предопределяет *необходимость* вступления в социальные связи для ее удовлетворения; предполагает соотнесение явлений эмоциональной, потребностной, мотивационной и волевой сфер с социальными факторами.

Таким образом, при определении интереса через «осознанную необходимость потребности» (что встречается часто в правоведении в результате приверженности различных авторов указанной выше теории) совершается ошибка в определении понятия (круг в определении), которое, по сути, *сводится к «осознанию субъектом осознанной нужды в необходимости»*.

Исходя из того, что *интерес отличается от потребности как еще не опредмеченной необходимости* (здесь мы имеем в виду и внутренние, и внешние стимулы), не прошедшей этапы поисковой активности, выбора предмета, средств и цели, следует критично отнестись к утверждениям А.В. Кузьминой о том, что сущностный признак *субъективного* правового интереса – это «осознанность ресурсами соответствующего правосознания» [14, с. 55]. Кроме того, правовой интерес не как правовое средство не корректно определять как *«осознанную потребность»*

дееспособного субъекта добиваться правовыми средствами определенных *правовых благ*» [14, с. 51], поскольку осознание нужды, затем потребности – это лишь элементы одной из стадий формирования интереса. В указанном определении не учитывается то обстоятельство, что благодаря внутренней поисковой активности (которая не может быть не сознательной, неосознанной у дееспособного лица) сформировано намерение, побуждение к достижению цели в получении блага через осуществление взаимодействия, способного удовлетворить потребность.

Интерес индивидуального характера как субъективный в получении индивидуальной *необходимости или пользы* в результате социального взаимодействия, по своей сути является осознаваемым, иначе можно утверждать о несформированной мотивационно-волевой сфере личности в силу возраста или же о ее нарушениях. В этом отношении, в частности, В.П. Грибанов говорит, что интерес – это «*потребность, принявшая форму сознательного побуждения* и проявляющаяся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений...» [12, с. 240]. Автор делает точный акцент не на осознании потребности, а на *сознательности побуждения (к действию)*, которое может быть в некоторых случаях неосознанным. Эти особенности функционирования сферы человеческой психики учтены и охраняются правом. В таких случаях при формировании системы правовых средств обеспечения «интересов» соответствующих субъектов исходят из условно объективного подхода к ним (институциональности интереса): с точки зрения понимания их как необходимости для соблюдения формального равенства, являющегося одной из характеристик справедливости в обществе.

Наличие потребности (нужды) субъекта предполагается в определенных ситуациях, отношениях. Такую необходимость «признает» право, поэтому интересам придается в нем объективное значение. Это является важным аспектом правовой охраны интересов, для которых оно и выполняет свою основную функцию. В частности, в связи с этим «интерес» (а по сути – потребность) даже в случае неосознавания лицом (отсутствии первичного абстрактного мотива, внешней и внутренней поисковой активно-

сти), институционально презюмируется, охраняется правовыми средствами, а нормы права содержат указание на принадлежность «интереса» тому или иному субъекту, возлагают на других лиц обязанности по его обеспечению. Право имеет специальные нормы для защиты интересов определенных субъектов, которые не осознают, или слабо, неправильно представляют свои интересы (малолетние, престарелые, недееспособные) [19, с. 135]. В данном случае идет речь не об интересах в психологическом, социальном понимании, а о правовых средствах, природа которых не может быть сведена к объективной, субъективной или двойственной.

В связи с этим не согласимся с С.В. Михайловым в том, что существование интересов возможно без осознания субъектом, однако которые, как у малолетних, «объективно существуют и, следовательно, защищаются законом» [16, с. 18]. Поскольку речь идет не о несформированном интересе, а о потребности, которая обеспечивается правовыми средствами и лексически передается через термин «интерес», не согласимся и с умозаключением А.В. Рыжика о том, что «потребности – это самостоятельная научная, но не гражданско-правовая категория, свидетельствующая о социальных (а не правовых) нуждах носителя интереса» [20, с. 71]. *Именно потребности, не сформированные в социальный интерес, подлежат правовой охране, и эта охрана осуществляется.*

Поскольку некоторые потребности (нужды) базового характера (необходимость в получении благ особой значимости для жизнедеятельности человека и функционирования общества) признаются независимо от отношения субъектов к ним (с учетом психической способности), в доктрине права они рассматриваются как «объективные» [4, с. 138]. В частности, Э.И. Девицкий говорит о них (потребностях) как о *жизненно важных потребностях граждан*, обеспечение которых «...и должно составлять основу публичного интереса в праве» [21, с. 14].

Н.Н. Черногор, А.С. Емельянов приходят к выводу, что *интерес и потребность следует разграничивать*. Недопустимо определять первое понятие через второе без учета осознания направления преобразования окру-

жающего мира или даже, как пишут исследователи, «отражение потребности в индивидуальном и общественном сознании ...пути ее удовлетворения...». При этом отмечается, что интерес условно субъективен. Его сущность составляет отражение «объективной данности – потребности – в сознании, причем не только и не столько индивидуальном, а, в первую очередь, в общественном». В этом контексте авторы признают объективность интереса, который может существовать независимо от определенного субъекта и не всегда характеризуется осознанием [22, с. 17].

Как следует из приведенных выше доктринальных позиций, за *интересом* признается *природа объективная* в том случае, когда исследователь берет за основу *потребность или благо как источник формирования интереса*, чаще – жизненно значимое благо, либо *интерес как правовое средство*, объект правового регулирования¹, нормативно отраженную возможность. Однако ни одна из этих позиций не соответствует закономерности формирования интереса ни социального, ни правового. Также и субъективность невозможно признать характеристикой интереса, как и субъектоцентризм, субъектную ориентированность правопонимания.

В данном случае необходимо различать природу *правовых интересов*, *механизм формирования* (истоки, закономерности) и *реализации* в социально-правовых практиках, а также *правовые средства их установления и реализации*.

При исследовании сущности, содержания социальных интересов в правоведении необходимо учитывать отношение личности к благам, их иерархию и мотивы в получении благ имущественного и неимущественного характера, которые зависят от влияния социального окружения, уже не говоря о социальных и правовых стимулах. Важное суждение для понимания условности объективности интереса изложено О.Ю. Кравченко, который сам стоит на позиции объектив-

ности их природы (как независимости от влияния самого субъекта, вводит фактор «объективных законов развития общества»), однако отмечает, что возникновение субъективных интересов обусловлено объективными условиями, под которыми он понимает общественные условия [6, с. 11-12].

А.Я. Курбатов, как и другие исследователи, выделяет *субъективные* (явление сознания субъекта, играют роль в формировании воли и волеизъявления) и *объективные интересы*. По мнению автора, только последние являются охраняемыми правом (объектами правовой охраны) в пределах, которые были признаны законодателем общественно значимыми². В то же время, при таком подходе остается вопрос о критериях подобной объективности либо признания значимости. Кроме того, субъективные (индивидуальные, групповые) интересы имеют правообразующее (в случае типичности, группового значения, статистической значимости), правопреобразовательное, право-реализационное значение, поэтому утверждать об отсутствии их правовой охраны нет оснований.

«Объективные» потребности или интересы воспринимаются таковыми в связи с типичными, долговременными социальными практиками благодаря снижению уровня неопределенности, наличию основ для прогнозирования поведения субъектов, что выступает фактором стабильности и признаком минимального благополучия личности и общества. «Объективными» подобные потребности становятся благодаря их неформальной институционализации, а затем и формальной, юридической. Удовлетворение «объективных» базовых потребностей человека в жизнедеятельности и потребностей обеспечения безопасности общества «должно» (подобное долженствование также явилось следствием институционализации) происходить независимо от осознания и желания индивидов и их групп. Соответствующая необходимость не объективна, не

¹ Объективная природа интереса обусловлена пониманием его как элемента предмета правового регулирования, могут быть отдельные нормативные предписания, по сути, ограничивающие интерес от его непосредственного носителя. URL: <https://pravo-izdat.com.ua/image/data/Files/140/1-27.pdf>

² Курбатов А.Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // Черные дыры в Российском законодательстве. 2001. № 1. URL: https://www.cfin.ru/press/black/2001-1/03_01_kurbatoff.shtml

аксиологична (этична), а также не субъективна. Она стала следствием самоорганизации общества и управления в обществе, выработки норм взаимодействия в процессе его развития. При этом некоторые «объективные» потребности и интересы могут существенным образом отличаться в государствах различного типа (например, социальное обеспечение в государствах патерналистского типа).

Институционализация интересов объясняет и природу квазипотребностей (долженствования). В данном случае происходит деиндивидуализация интересов, подчинение их групповым или общим. Значимые потребности для функционирования социума (безопасность различного типа) и типичные базовые потребности для жизнеобеспечения человека, различные виды безопасности человека представляют собой общее благо, являются основой публичных интересов. Подобное следствие институционализации интересов является объективным явлением лишь условно постольку, поскольку социум – это самоорганизующаяся система, имеющая свои закономерности. Разумный выбор либо бессознательные побудительные импульсы как источники активности человека в социуме (<http://www.dslib.net/soc-filosofia/samoorganizacija-socialnoj-sistemy.html>) сводятся к коммуникации и согласованию, что исключает объективный и субъективный подход к социальным и правовым интересам, обуславливает признание их интерессубъективной природы.

«Объективные» блага могут не определять направленность отдельных индивидов, в определенных случаях противоречить субъективным интересам лица, однако, признаваясь общими благами (как необходимыми, независимо от отношения к ним индивидов), становятся критерием для выделения общих потребностей и интересов как тех, которые можно реализовать лишь

сообща, а не сугубо индивидуально (что обуславливает налоговую политику, воинскую обязанность). В этой связи следует согласиться с предложением о признании «объективно значимых потребностей» [23, с. 11], но именно потребностей исходя из необходимости, но не интересов.

Заключение

Таким образом, общие интересы особой социальной значимости или особой социальной пользы детерминируются определенными благами, состояниями, статусами, нуждаются в обеспечении, становятся юридически значимыми. Правовые же интересы, как следствие, в своей основе должны иметь особую социальную значимость и признание обеспечения благ, способов и средств их получения.

Критерий «объективности потребности» позволяет снижать некоторое напряжение дискуссии в правоведении о критериях принадлежности определенных интересов к общим, которые признаются публичными. Но подобный критерий, отсылающий к «объективности», необходимости блага, не способен выдержать критики с позиции определения контекстной значимости определенного интереса при определенных социальных условиях, в частности: в ситуации противостояния, конкуренции такого интереса с частными или другими публичными интересами. В итоге, в контексте динамики различных интересов «объективность» может приводить к их субъективной оценке, в частности, законодателем или судом. Признание интерессубъективности как свойства социальных и правовых интересов, установления условий их реализации в рамках социально-правовой динамики предопределяет способы установления правовых средств реализации интересов посредством дискурсивных практик, демократических процедур, государственно-социального партнерства в различных формах.

Список источников

1. Трофимов В.В. Интересы в праве: социально-интерактивная природа и роль в формировании элементов правовой материи // Интересы в праве. Жидковские чтения: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2017. С. 82-98. <https://elibrary.ru/yrjluy>
2. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013. 350 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006581799>

3. Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. М.: Наука, 1965. № 10. С. 19-26.
4. Мусаев Н.М. Понятие интереса, его виды и соотношение публичного и частного интереса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2000. № 1. С. 137-142. <https://elibrary.ru/hrnpwz>
5. Курбатов А.Я., Подмаркова А.С. Недопустимость злоупотребления правом как общеправовой принцип реализации прав // Хозяйство и право. 2009. № 2. С. 104-115. <https://elibrary.ru/ukiood>
6. Кравченко О.Ю. Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование: автореф. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 32 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002849568?page=1&rotate=0&theme=white>
7. Завьялов Ю.С. Проблема интереса в марксистской теории социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 298 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010346541>
8. Плохова В.И. О целесообразности рассмотрения интереса, блага (правового блага), субъективного права в качестве объекта преступлений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 212-216. <https://elibrary.ru/hrowdb>
9. Малинова А.Г. Интерес и потребность: критический взгляд на их отождествление в отечественном правоведении // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 10 (167). С. 91-105. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.167.10.091-105>, <https://elibrary.ru/szmboab>
10. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1984. 134 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008003017>
11. Субочев В.В. Законные интересы. М.: Норма, 2008. 495 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003329341>
12. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000699102?ysclid=lht4xpxf3t323440215>
13. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1964. 74 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006194381>
14. Кузьмина А.В. О типологии правовых интересов // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 49-56. <https://elibrary.ru/ndoqfx>
15. Глезерман Г.Е. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 15-26.
16. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. 205 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009831554>
17. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. 359 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002474970>
18. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М., 1956. 824 с. URL: https://archive.org/details/k-n_nm_1956/page/n111/mode/2up
19. Малинова А.Г. Проблемы юридической классификации интересов // Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2013. С. 134-135. <https://elibrary.ru/sxarwj>
20. Рыжик А.В. Теория интереса собственника в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 485 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01011141709>
21. Девицкий Э.И. Публичный и частный интерес в правотворчестве: критерии ограничения // Пролог: журнал о праве. 2020. № 1 (25). С. 2-16. <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2020.1.1>, <https://elibrary.ru/xxhvfp>
22. Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Правопорядок и интерес в контексте развития сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 5-25. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2020.016>, <https://elibrary.ru/vfwupi>
23. Галкин В.И. Соотношение частных и публичных интересов при осуществлении права собственности на недвижимое имущество: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 31 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01010946728?page=1&rotate=0&theme=white>

References

1. Trofimov V.V. (2017). Interests in law: the social and interactive nature and role in the formation of legal matter. In: Nemytina M.V. (executive ed.). *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Interesy v prave. Zhidkovskie chteniya»* [Proceedings of All-Russian Scientific Conference “Interests in Law. Zhidkov’s Readings”]. Moscow, Peoples Friendship University of Russia Publ., pp. 82-98. <https://elibrary.ru/yrjlyu>

2. Filippova S.Yu. (2013). *Instrumental'nyi podkhod v nauke chastnogo prava* [Instrumental Approach in the Science of Private Law]. Moscow, Statut Publ., 350 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006581799>
3. Mal'tsev G.V. (1965). Sootnoshenie sub'ektivnykh prav, obyazannosti i interesov sovetskikh grazhdan [Correlation of subjective rights, duties, and interests of soviet citizens]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], Moscow, Nauka Publ., no. 10, pp. 19-26.
4. Musaev N.M. (2000). Ponyatie interesa, ego vidy i sootnoshenie publichnogo i chastnogo interesa [The concept of interest, its types and the ratio of public and private interest]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Law*, no. 1, pp. 137-142. <https://elibrary.ru/hrnpwz>
5. Kurbatov A.Ya., Podmarkova A.S. (2009). Nedopustimost' zloupotrebleniya pravom kak obshche-pravovoi printsip realizatsii prav [Inadmissibility of abuse of the right as a general legal principle of the realization of rights]. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*, no. 2, pp. 104-115. <https://elibrary.ru/ukiood>
6. Kravchenko O.Yu. (2004). *Publichnye i chasnye interesy v prave: politiko-pravovoe issledovanie: avtoref. ... kand. yurid. nauk* [Public and Private Interests in Law: Political and Legal Research. PhD (Law) diss. abstr.]. Kazan, 32 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002849568?page=1&rotate=0&theme=white>
7. Zav'yalov Yu.S. (1968). *Problema interesa v marksistskoi teorii sotsialisticheskogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Problem of Interest in the Marxist Theory of Socialist Law. PhD (Law) diss.]. Moscow, 298 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010346541>
8. Plokhova V.I. (2001). O tselesoobraznosti rassmotreniya interesa, blaga (pravovogo blaga), sub'ektivnogo prava v kachestve ob'ekta prestuplenii [On the expediency of considering interest, benefit (legal benefit), subjective right as an object of crimes]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Law*, no. 2, pp. 212-216. <https://elibrary.ru/hrowdb>
9. Malinova A.G. (2020). Interest and need: critical look at their identification in Russian law. *Lex Russica*, vol. 73, no. 10 (167), pp. 91-105. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.167.10.091-105>, <https://elibrary.ru/szmboa>
10. Ekimov A.I. (1984). *Interesy i pravo v sotsialisticheskoy obshchestve* [Interests and Law in a Socialist Society]. Leningrad, Leningrad State University, named after A.A. Zhdanov Publ., 134 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008003017>
11. Subochev V.V. (2008). *Zakonnye interesy* [Legitimate Interests]. Moscow, Norma Publ., 495 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003329341>
12. Griбанov V.P. (2000). *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Exercise and Protection of Civil Rights]. Moscow, Statut Publ., 411 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000699102?ysclid=lht4xpxf3t323440215>
13. Zdravomyslov A.G. (1964). *Problema interesa v sotsiologicheskoy teorii* [The Problem of Interest in Sociological Theory]. Leningrad, Leningrad State University, named after A.A. Zhdanov Publ., 74 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006194381>
14. Kuz'mina A.V. (2011). Of typology of legal interests. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 3, pp. 49-56. <https://elibrary.ru/ndoqfx>
15. Glezerman G.E. (1966). Interes kak sotsiologicheskaya kategoriya [On the typology of legal interests]. *Vo-prosy filosofii = Philosophy Issues*, no. 10, pp. 15-26.
16. Mikhailov S.V. (2002). *Kategoriya interesa v rossiiskom grazhdanskom prave* [Category of Interest in Russian Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 205 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009831554>
17. Mal'ko A.V., Subochev V.V. (2004). *Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya* [Legitimate Interests as a Legal Category]. St. Petersburg, Legal Center-Press Publ., 359 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002474970>
18. Plekhanov G.V. (1956). *Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 5 t. T. 2* [Selected Philosophical Works: in 5 vols. Vol. 2]. Moscow, 824 p. Available at: https://archive.org/details/k-n_nm_1956/page/n11/mode/2up
19. Malinova A.G. (2013). Problemy yuridicheskoi klassifikatsii interesov [Problems of legal classification of interests] In: Kuznetsova O.A. (executive ed.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Chetvertiy permskii mezhdunarodnyi kongress uchennykh-yuristov»* [Proceedings of the International Scientific and Practice Conference "Fourth Perm International Congress of Lawyers"]. Perm, pp. 134-135. <https://elibrary.ru/sxarwj>
20. Ryzhik A.V. (2022). *Teoriya interesa sobstvennika v rossiiskom grazhdanskom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk* [The Theory of the Owner's Interest in Russian Civil Law. PhD (Law) diss.]. Moscow, 485 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01011141709>

21. Devitskii E.I. (2020). Public and private interest in law-making: criteria of differentiation. *Prolog: zhurnal o prave* = *Prologue: Law Journal*, no. 1 (25), pp. 2-16. <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2020.1.1>, <https://elibrary.ru/xxhvfp>
22. Chernogor N.N., Emel'yanov A.S. (2020). Law and order and interest in the context of comparative law development. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, no. 3, pp. 5-25. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2020.016>, <https://elibrary.ru/vfwupi>
23. Galkin V.I. (2021). *Sootnoshenie chastnykh i publichnykh interesov pri osushchestvlenii prava sobstvennosti na nedvizhimoe imushchestvo: avtoref. ... kand. yurid. nauk* [The Ratio of Private and Public Interests in the Exercise of Ownership of Real Estate. PhD (Law) diss. abstr.]. Moscow, 31 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01010946728?page=1&rotate=0&theme=white>

Поступила в редакцию / Received 12.03.2023

Поступила после рецензирования / Revised 11.05.2023

Принята к публикации / Accepted 19.05.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная